

В мировой экономике происходит синхронизированное замедление, и прогноз роста на 2019 год вновь был снижен — до 3 процентов, самого низкого уровня со времени мирового финансового кризиса. Это серьезное понижение по сравнению с 3,8 процента в 2017 году, когда мир переживал синхронизированный подъем. Эти пониженные темпы являются следствием повышения торговых барьеров, возросшей неопределенности в отношении торговли и геополитики, специфических факторов, создающих макроэкономические трудности в ряде стран с формирующимся рынком, и структурных условий, таких как низкие темпы роста производительности и старение населения в странах с развитой экономикой.

Прогнозируется, что в 2020 году темпы мирового роста немного повысятся, до 3,4 процента, что на 0,2 процента ниже апрельских прогнозов. Однако, в отличие от синхронизированного замедления, это восстановление является ограниченным по охвату и непрочным. В странах с развитой экономикой рост, по прогнозу, замедлится до 1,7 процента в 2019 и 2020 годах, тогда как в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах прогнозируется повышение темпов с 3,9 процента в 2019 году до 4,6 процента в 2020 году. Примерно половина этого повышения обусловлена восстановлением роста или менее глубокой рецессией в испытывающих стресс странах с формирующимся рынком, таких как Турция, Аргентина и Иран, а остальная часть — восстановлением роста в странах, где его темпы в 2019 году значительно снизились по сравнению с 2018 годом, таких как Бразилия, Мексика, Индия, Россия и Саудовская Аравия.

Примечательной особенностью этого вялого роста в 2019 году является резкое и широкое по географическому охвату снижение активности в обрабатывающей промышленности и мировой торговле. Это вызвано несколькими факторами. Повышение тарифов и продолжительная неопределенность в отношении торговой политики привели к ослаблению инвестиций и спроса на инвестиционные товары, которые в значительной степени вовлечены во внешнеторговый оборот. Происходящее сокращение в автомобильной промышленности также связано со специфическими шоками (такими как сбой из-за введения новых нормативов выбросов в зоне евро и Китае), имеющими долговременные последствия. В результате рост

объема торговли в первой половине 2019 года составил 1 процент — самый низкий уровень с 2012 года.

В отличие от слабого роста в обрабатывающей промышленности и торговле, темпы роста сектора услуг в значительной части стран мира не снижаются, вследствие чего в странах с развитой экономикой сохраняются динамичная конъюнктура на рынках труда и устойчивый рост заработной платы.

Расхождение между обрабатывающей промышленностью и сектором услуг сохраняется необычно долго, что вызывает обеспокоенность относительно того, распространится ли слабая динамика в обрабатывающей промышленности на сектор услуг и если да, то когда это произойдет. Некоторые опережающие индикаторы, например, новые заказы на услуги, снизились в США, Германии и Японии, но остаются устойчивыми в Китае.

Важно иметь в виду, что пониженный мировой рост на уровне 3 процентов приходится на период почти одновременного значительного смягчения денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком. Ввиду отсутствия инфляционного давления ведущие центральные банки предпринимают упреждающие действия, чтобы снизить риски замедления роста и сохранить зафиксированные инфляционные ожидания, что, в свою очередь, поддерживает динамичные финансовые условия. По нашей оценке, при отсутствии такого денежно-кредитного стимулирования мировой рост был бы на 0,5 процентного пункта ниже и в 2019, и в 2020 годах. Таким образом, это стимулирование помогло компенсировать негативные последствия напряженности в области торговли между США и Китаем, которая, по оценке, привела к снижению мирового ВВП в 2020 году в совокупности на 0,8 процента. Поскольку центральные банки вынуждены расходовать ограниченные «боеприпасы», чтобы компенсировать ошибки в политике, у них может мало что остаться в резерве к тому времени, когда экономика окажется в более сложной ситуации. Бюджетное стимулирование в Китае и США также способствует сдерживанию негативного воздействия тарифов.

В странах с развитой экономикой рост продолжает замедляться, приближаясь к долгосрочным потенциальным уровням. В США неопределенность, связанная с торговлей, негативно сказалась на инвестициях, но уровни занятости и потребления остаются высокими, чему также способствуют стимулирующие меры

политики. В зоне евро прогнозы роста были снижены ввиду слабых показателей экспорта, в то время как в Соединенном Королевстве неопределенность, связанная с «брекситом», продолжает сдерживать рост. В числе стран, прогнозы роста по которым были снижены наиболее значительно, — страны Азии с развитой экономикой, включая Специальный административный район Гонконг, Корею и Сингапур, одним из общих факторов для которых является воздействие замедления роста в Китае и вторичных эффектов напряженности в торговле между США и Китаем.

Прогнозы роста на 2019 год были пересмотрены в сторону снижения по всем крупным странам с формирующимся рынком и развивающимся странам, что частично связано с факторами неопределенности в области торговли и внутренней политики. В Китае снижение прогноза роста отражает не только повышение тарифов, но и замедление внутреннего спроса после принятия необходимых мер для сдерживания роста долга. В нескольких странах с крупной экономикой, в том числе Индии, Бразилии, Мексике, России и ЮАР, прогнозы экономического роста на 2019 год были резко снижены по сравнению с 2018 годом, в том числе в силу специфических причин, но в 2020 году ожидается восстановление темпов.

В развивающихся странах с низкими доходами рост остается устойчивым, хотя показатели роста в этой группе более неоднородны. В странах, не являющихся экспортёрами сырьевых товаров, таких как Вьетнам и Бангладеш, ожидаются высокие темпы роста, тогда как в странах — крупных экспортёрах биржевых товаров, например, Нигерии, рост, по прогнозу, будет оставаться вялым.

Риски отставания от прогноза роста находятся на повышенном уровне. Торговые барьеры и повышенная геополитическая напряженность, в том числе риски, связанные с «брекситом», могут вызвать еще большие нарушения в цепях поставок и ослабить уверенность, инвестиции и экономический рост. Такая напряженность, а также другие факторы неопределенности в отношении внутренней политики могут негативно сказаться на прогнозируемом повышении темпов роста в странах с формирующимся рынком и зоне евро. Реализация этих рисков может привести к резкой перемене в отношении к риску и выявить факторы финансовой уязвимости, накопленные за годы низких процентных ставок. Низкая инфляция в странах с развитой экономикой может закрепиться и дополнительно сократить пространство для проведения денежно-кредитной политики в будущем, ограничивая ее действенность. Риски, связанные с изменением климата, проявляются уже сейчас и будут стремительно нарастать в будущем, если не принять срочные меры для их сдерживания.

Среди приоритетов политики первостепенными являются устранение созданных торговых барьеров

посредством долговременных соглашений и снижение геополитической напряженности. Такие меры могут существенно укрепить доверие, активизировать инвестиции, остановить спад в торговле и обрабатывающей промышленности и поднять темпы мирового роста.

В их отсутствие, а также для предотвращения других рисков для роста и увеличения потенциального объема производства следует осуществлять более сбалансированную поддержку экономической активности. Денежно-кредитная политика не может быть единственным инструментом, она должна сочетаться с бюджетной поддержкой при условии, что для этого имеются возможности и что политика уже не является слишком расширительной. Таким странам, как Германия, следует воспользоваться отрицательными ставками по займам, чтобы инвестировать в социальный и инфраструктурный капитал, даже исходя чисто из соотношения затрат и выгод. В случае дальнейшего ухудшения темпов роста может возникнуть необходимость в скоординированных на международном уровне мерах налогового-бюджетной политики с учетом условий конкретных стран.

Смягчение денежно-кредитной политики способствует экономическому росту, но при этом важно не допустить нарастания финансовых рисков. Как рассматривается в октябрьском «Докладе по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2019 года, в условиях процентных ставок, которые, как ожидается, будут «низкими в течение длительного времени», имеется значительный риск повышения финансовой уязвимости, в связи с чем необходимо обеспечить действенное макропруденциальное регулирование.

Одновременно с этим страны должны проводить структурные реформы для повышения производительности и устойчивости экономики и укрепления социальной справедливости. Как показано в главе 2 «Перспектив развития мировой экономики», реформы, повышающие уровень человеческого капитала и гибкость рынков труда и продукции, могут помочь повернуть вспять возникшую в конце 1980-х годов тенденцию усиления межрегиональных различий в странах с развитой экономикой. Имеющиеся данные говорят о том, что автоматизация, а не торговые шоки, является причиной расхождения показателей рынка труда между регионами в среднестатистической стране с развитой экономикой, что требует подготовки работников для будущего путем обучения их надлежащим профессиональным навыкам.

В главе 3 дается убедительное обоснование необходимости возобновить активные структурные реформы в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, а также в развивающихся странах с низкими доходами. Структурные реформы замедлились с 2000-х годов. В главе показано, что важно правильно избрать последовательность и сроки реформ, поскольку они дают более весомые

результаты в благоприятные периоды и когда уже существует система надлежащего управления.

В условиях синхронизированного замедления роста и неуверенного восстановления перспективы мировой экономики остаются неустойчивыми. Темпы роста на уровне 3 процентов не оставляют возможности для ошибок в политике и настоятельно требуют от директивных органов совместных действий для снижения напряженности в торговле и геополитической сфере. Помимо поддержки экономического роста, такие меры могут также служить катализатором

необходимых совместных решений для совершенствования глобальной системы торговли. Кроме того, важно, чтобы страны продолжали работать сообща над решением проблем в таких важных областях, как изменение климата (в октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2019 года предлагаются конкретные решения), международное налогообложение, коррупция и кибербезопасность.

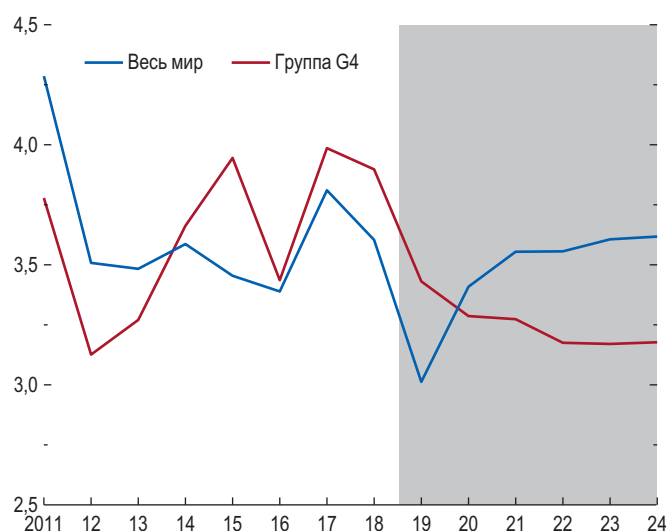
Гита Гопинат,
экономический советник

Темпы мировой экономической активности, резко замедлившись в последние три квартала 2018 года, остаются низкими. Особенно существенно ослабла динамика в обрабатывающей промышленности — до уровней, не наблюдавшихся со времени мирового финансового кризиса. Вследствие напряженности в области торговли и в геополитической сфере усилилась неопределенность относительно будущего мировой торговой системы и в целом международного сотрудничества, что негативно сказалось на предпринимательской уверенности, инвестиционных решениях и мировой торговле. Заметный сдвиг в сторону более мягкой денежно-кредитной политики (посредством как принятых мер, так и коммуникаций) позволил уменьшить воздействие этой напряженности на настроения и активность на финансовом рынке, в то время как в целом стабильная ситуация в секторе услуг способствует росту занятости. Вместе с тем, перспективы остаются неустойчивыми.

Темпы роста мировой экономики на 2019 год прогнозируются на уровне 3,0 процента, — это самый низкий уровень с 2008–2009 годов и на 0,3 процентного пункта ниже прогноза апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2019 года. Темпы роста, по прогнозу, повысятся до 3,4 процента в 2020 году (на 0,2 процентного пункта ниже апрельского прогноза), в первую очередь вследствие прогнозируемого улучшения экономических показателей в ряде стран с формирующимся рынком Латинской Америки, Ближнего Востока и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Европы, находящихся в сложной макроэкономической ситуации. Тем не менее, в условиях неопределенности относительно перспектив некоторых из этих стран, прогнозируемого замедления роста в Китае и США, а также существенных рисков снижения темпов роста, вполне могут материализоваться риски значительно более низкой мировой экономической активности. Во избежание такого исхода следует принимать решительные меры, с тем чтобы разрядить напряженность в торговле, активизировать многостороннее сотрудничество и обеспечить своевременную поддержку экономической активности там, где это необходимо. Чтобы повысить устойчивость экономики, директивным органам следует принять меры для преодоления факторов финансовой уязвимости, которые создают риски для роста в среднесрочной перспективе. Главной целью должно оставаться приращение росту более всеобъемлющего характера — это

Рисунок 1. Рост ВВП: весь мир и страны Группы четырех (G4)
(В процентах)

Динамика мирового экономического роста отражает серьезный спад и прогнозируемое восстановление в группе стран с формирующимся рынком. В то же время, ожидается, что в группе стран с системно значимой экономикой темпы роста, напротив, будут снижаться в 2020 году и последующий период.

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. Группа G4= зона евро, Китай, США, Япония.

необходимо, чтобы улучшить экономические перспективы для всех людей.

После резкого замедления в последние три квартала 2018 года темпы мирового роста стабилизировались на низком уровне в первой половине 2019 года. Напряженность в торговле, снизившаяся ранее в текущем году, вновь резко возросла, что привело к значительному повышению тарифов в торговле между США и Китаем, а также нанесло ущерб настроениям и уверенности деловых кругов во всем мире. Эти события негативно сказались на настроениях финансовых рынков, но противовесом этому был сдвиг в сторону более мягкой денежно-кредитной политики в США, а также во многих других странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком. Как следствие, финансовые условия в целом остаются мягкими, а в странах с развитой экономикой они стали более мягкими, чем весной.

Прогнозируется, что рост мировой экономики составит 3,0 процента в 2019 году, со значительным понижением темпов по сравнению с 2017–2018 годами в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, а также в странах с развитой экономикой, а затем повысится до 3,4 процента в 2020 году. Немного более высокие темпы роста прогнозируются на 2021–2024 годы. Эта динамика мирового роста отражает серьезный спад и прогнозируемое восстановление в группе стран с формирующимся рынком. Ожидается, что рост, напротив, будет замедляться в 2020 году и в последующий период в группе системно значимых стран, включающей США, зону евро, Китай и Японию, на которые в совокупности приходится почти половина мирового ВВП (рис. 1).

К группам стран с формирующимся рынком, с которыми отчасти связано прогнозируемое снижение темпов роста в 2019 году и на которые приходится основная часть прогнозируемого восстановления экономики в 2020 году, относятся страны, которые либо испытывают серьезные экономические трудности, либо имеют показатели ниже средних уровней прошлых периодов. В частности, Аргентина, Венесуэла, Иран, Турция и менее крупные страны, затронутые конфликтами, такие как Йемен и Ливия, испытывали или продолжают испытывать очень серьезные макроэкономические проблемы. В других крупных странах с формирующимся рынком, в частности, Бразилии, Мексике, России и Саудовской Аравии, темпы роста в 2019 году, по прогнозу, составят примерно 1 процент или меньше, значительно ниже средних за прошлые периоды. В Индии экономический рост замедлился в 2019 году, поскольку неопределенность в сфере корпоративного и экологического регулирования, а также обеспокоенность относительно состояния небанковского финансового сектора оказывала негативное влияние на спрос. Повышение темпов роста в 2020 году и в последующий период в Индии, а также в этих двух группах (что в некоторых случаях сопряжено с дальнейшим, но менее резким, сокращением экономики) является определяющим фактором прогнозируемого в дальнейшем ускорения мирового роста.

Рост также замедлился в Китае, где необходимые меры регулирования для сдерживания увеличения долга и макроэкономические последствия усилившейся напряженности в торговле негативно сказались на совокупном спросе. В предстоящие годы прогнозируется дальнейшее постепенное снижение темпов роста вследствие замедления роста населения трудоспособного возраста и постепенного сближения со странами с развитой экономикой по уровню доходов на душу населения.

В группе стран с развитой экономикой прогнозируется, что в зоне евро, Северной Америке и менее крупных странах Азии с развитой экономикой темпы роста в 2019 году будут значительно ниже,

чем в 2017–2018 годах. Этот более низкий рост в значительной степени отражает общее замедление роста промышленного производства в результате ослабления внешнего спроса (в том числе со стороны Китая), усиление глобальных последствий напряженности в торговле и возросшей неопределенности для уверенности и инвестиций, а также заметное снижение темпов мирового производства автомобилей, особенно существенно затронувшее Германию. В странах с развитой экономикой рост, по прогнозу, будет в целом стабильным на уровне 1 процента в 2020 году, поскольку небольшое ускорение в зоне евро компенсирует постепенное снижение темпов роста в США. В среднесрочной перспективе рост в странах с развитой экономикой, по прогнозу, будет оставаться пониженным вследствие умеренных темпов роста производительности и медленного роста рабочей силы в условиях старения населения.

При этом существуют значительные риски отклонения от этого базисного прогноза. Как рассматривается в настоящей главе, в случае продолжения стресса в нескольких ключевых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, которые в настоящее время отстают от потенциальных темпов или испытывают серьезные трудности, мировой рост в 2020 году окажется ниже базисного сценария. Дальнейшее усиление напряженности в торговле и связанное с этим повышение неопределенности относительно экономической политики могут привести к более слабому росту по сравнению с базисным прогнозом. Могут ухудшиться настроения на финансовых рынках, что приведет к общему стремлению к снижению рисков и, как следствие, ужесточению финансовых условий, особенно для стран с уязвимой экономикой. Возможными триггерами для такого эпизода могут стать обострение напряженности в торговле и в геополитической сфере, выход Соединенного Королевства из ЕС без достижения договоренности и устойчиво низкие экономические показатели, свидетельствующие о продолжительном замедлении мирового роста. В среднесрочной перспективе повышение торговых барьеров и усиление напряженности в торговле и в геополитической сфере могут негативно сказаться на росте производительности, в том числе в результате нарушения цепочек поставок, а нарастание факторов финансовой уязвимости может увеличить масштабы следующего спада. Наконец, если не будут приняты меры по ограничению изменения климата, оно может ухудшить экономические перспективы, особенно для уязвимых стран.

На многостороннем уровне странам необходимо совместными усилиями урегулировать разногласия в области торговли и сократить недавно введенные барьеры, ведущие к искажениям в торговле. Неотложными глобальными задачами являются сокращение выбросов парниковых газов и ограничение

их последствий в виде повышения мировых температур и разрушительных климатических явлений. Как аргументируется в главе 2 «Бюджетного вестника», центральным элементом этих действий должны быть повышение платы за выбросы углерода, дополнительное мерами по стимулированию предложения низкоуглеродных источников энергии, а также разработка и внедрение «зеленых» технологий. На национальном уровне меры макроэкономической политики должны быть направлены на стабилизацию активности и укрепление основ для восстановления или продолжения роста. Мягкая денежно-кредитная политика остается обоснованной для поддержки спроса и занятости и предотвращения снижения инфляционных ожиданий. Поскольку связанное с этим смягчение финансовых условий также может способствовать дальнейшему нарастанию факторов финансовой уязвимости, настоятельно необходимы более решительные меры макропруденциальной политики и упреждающий подход в области надзора для обеспечения прочности балансов и ограничения системных рисков.

Ввиду нестабильных перспектив и значительных рисков для роста налогово-бюджетная политика может играть более активную роль, особенно в случаях, когда возможности смягчения денежно-кредитной политики ограничены. В странах, где экономическая активность ослабла или может резко замедлиться, могут предоставляться бюджетные

стимулы, если для этого имеются возможности и налогово-бюджетная политика не является чрезмерно расширительной. В странах, где требуется бюджетная консолидация, ее темпы можно регулировать, если позволяют условия на рынке, во избежание долговременной слабой активности в экономике и дезинфляционных тенденций. Пока сохраняются низкие директивные ставки во многих странах и продолжается снижение долгосрочных процентных ставок до исторически очень низких или отрицательных уровней, это снижает стоимость обслуживания долга. При отсутствии проблем устойчивости долга высвобожденные ресурсы могут быть использованы для поддержки по мере необходимости экономической активности и принятия мер по повышению потенциального объема производства, таких как инвестиции в инфраструктуру в связи с изменением климата.

Для всех стран приоритетной задачей являются повышение темпов роста потенциального объема производства, обеспечение большей инклюзивности и укрепление устойчивости экономики. Как следует из анализа в главах 2 и 3, меры структурной политики для создания более открытых и гибких рынков и совершенствование управления могут облегчить адаптацию к шокам и повысить объем производства в среднесрочной перспективе, способствуя уменьшению различий внутри стран и стимулируя более быстрое сближение между странами.